

УДК 1:3+930.1

ФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Гадельшина А.И.

Башкирский государственный университет. Стерлитамакский филиал, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия, e-mail: alisa-gadelshina@rambler.ru

Статья посвящена рассмотрению методологической значимости формационного подхода к изучению общественных систем. Обозначаются сущностные характеристики формационного подхода, выявляется их концептуальная определенность. Основные понятия проблемы освещены с социально-философских позиций.

Ключевые слова: формация, формационный подход, общество, методология.

FORMATIONAL APPROACH AS METHODOLOGY FOR ANALYSIS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Gadelshina A.I.

The Bashkir State University, Sterlitamak Branch. Russia, The Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, e-mail: alisa-gadelshina@rambler.ru

The article considers the methodological significance of formative approaches to studying social systems. Represented by the essential characteristics of formative approach reveals their conceptual certainty. Concepts highlighted problems with social and philosophical positions.

Key words: formation formational approach, society, methodology.

Формационный подход, входящий в арсенал социально-философской методологии, представляет собой однолинейное, монистическое видение человеческой истории (общественных систем), главная идея которого раскрывается в признании в качестве единственной и основной детерминанты – общественно-экономической формации. Подход, детально разработанный К. Марксом, в качестве методологии анализа социального развития существует уже два столетия, и за это время он сумел вполне достоверно обосновать закономерности развития истории общества, выявить её существенные и повторяющиеся признаки. Будучи предельно систематизированным, по своей сути, он, кроме того, предложил обоснованное, закономерное и весьма доказательное представление объекта своего изучения, соответствуя в этом всем

критериям научности и являясь весьма новым и необходимым для своего времени.

Представители теории формаций стали рассматривать общество как сверхсложную систему, выделяя при этом и определенные принципы, представленные в их диалектическом, то есть противоречивом единстве.

Кроме того, методология формационного подхода, конкретно обозначая основополагающие критерии периодизации (развитие экономики) и предлагая свою модель объяснения всего хода исторического развития, дающую возможность сопоставлять друг с другом различные общественные системы по их степени прогрессивности, отражает, тем самым, глубокий смысл и сильные, основополагающие стороны данной теории.

Для формационного подхода четкую концептуальную определенность имеет понятие «общественно-экономическая формация».

Если обратиться к этимологии данного понятия, то можно отметить, что оно возникло еще в XVIII веке и первоначально использовалось для обозначения крупных толщ осадочных пород, выделяемых по преобладанию или определённому сочетанию некоторых их типов и месту в общей последовательности геологических напластований. Воспринятый К. Марксом из геологической науки, термин в свое время стал новым, как для философии, так и для многих других наук об обществе.

В своем категориальном значении понятие «общественно-экономическая формация» впервые было использовано К. Марксом в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта».

Понятие содержит в себе определенные в рамках данного подхода термины, такие как способ производства материальных благ, производительные силы, производственные отношения, базис, надстройка.

Занимая ведущее место в марксистской теории социального развития, общественно-экономическая формация представляет собой тип общества, «находящийся на определенной ступени исторического развития, общество со своеобразным отличительным характером» [3; 442]. Таких, основанных на конкретном способе производства материальных благ, конкретно-исторических типов человеческого общества выделяется пять: первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, коммунистический. Социальное развитие обуславливают

экономические предпосылки, на которых «основано развитие политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное» [4; 174]. Тем самым, ведущую основу общественной жизни определяет материальное производство, которое каждое поколение приобретает в наследие от предшествующих и которое, в последующем, оно развивает для передачи будущему поколению.

Основные положения теории общественно-экономических формаций были детально прописаны в работе К. Маркса «К критике политической экономии. Предисловие» (1859), в набросках ответа на письмо к В.И. Засулич (1881).

Как отмечают некоторые исследователи, учение о производительных силах и производственных отношениях, являясь базовым в формационном подходе и дающее возможность проследить значимость данной методологии, положило путь к целостному пониманию общества и человека как члена общества в их историческом развитии.

Раскрывая проблему методологического значения формационного подхода, обозначим его противоречивые оценки со стороны исследователей, к числу которых можно отнести М.А. Барга, А.Я. Гуревича, Т.И. Ойзермана, Ю.И. Семенова. Прежде всего, критике подвергается линейность (или же стадийность) формационного подхода, не предполагающего многовариантности развития всего человечества. В современной науке является спорным и предложенное К. Марксом сведение общественного развития к прогрессу в производственной сфере. Выпадение из социально-философского анализа множества элементов и связей общества как системы, не находящее в монистическом взгляде на историю своего разумного объяснения, также подтверждает определенную слабость методологии формационного подхода. Еще одним моментом, вызывающим разногласие мнений, является то, что методология применения формационного подхода к рассмотрению хозяйственного развития различных общественных систем сводится к применению пятичленной схемы к любому из исследуемых сообществ в обязательном порядке. Мы же считаем, что неприменимость формационного подхода к отдельным общественным системам дает возможность более конкретного изучения и выявления общих закономерностей развития в тех общественных системах, в которых эта связь (сменяемость) прослеживается. Выделяя в качестве главенствующего и основополагающего лишь один аспект исторического бытия – социально-экономический, марксизм демонстрирует еще одну дискуссионную позицию. В мировой истории существует явление многовариантности, альтернативности

развития. Формационный подход, при всей своей значимости, не дает объяснения этому явлению, и в марксистской историографии существует известная доля табуированности данных проблем. Утрата гуманистических начал, общечеловеческих духовных и нравственных ценностей в жизни людей также указывает на слабость аргументации сторонников формационного подхода.

Однако следует отметить, что теоретические построения К. Маркса, несмотря на критические оценки отдельных положений (о которых говорилось выше), породили большое количество его последователей, как в научной сфере, так и в политике. Анализ и пропаганда взглядов К. Маркса представлены в работах российских и западных исследователей XIX-XX вв., каждый из которых внес свой вклад в развитие марксизма.

Можно также отметить, что последователями К. Маркса на Западе после его смерти стали: К. Каутский, Р. Люксембург, О. Рюле. Так, К.Каутский, являясь теоретиком классического марксизма, отредактировал и опубликовал четвертый том К. Маркса «Капитал», Р. Люксембург как представительница революционного марксизма выступала с критикой капитализма и его последней стадии – империализма. О. Рюле, немецкий коммунист, выражал идеи революционного интернационализма и развивал ранний критический анализ большевизма.

Среди наиболее значимых российских теоретиков и пропагандистов марксизма в XX в. можно отметить В.И. Ленина, который, с одной стороны, сохранил преемственность в трактовке классического марксизма, а с другой – использовал её в революционной практике большевиков. Отметим также Л.Д. Троцкого, идеолога троцкизма, как одного из течений марксизма; Н.Е. Федосеева, одного из первых пропагандистов марксизма в России и руководителя первых марксистских кружков в стране; а также П.Б. Аксельрода, А.А. Богданова, Ф.И. Дана, Ю.О. Мартова и других исследователей, развивавших идеи К. Маркса.

В советский период идеи формационного подхода К. Маркса, который указывал на перспективу социального прогресса – коммунизм – развивали Б.Э. Быховский, А.М. Деборин, Ф.В. Константинов. И.К. Луппол, М.Б. Митин, А.Я. Ойзерман, И.В. Сталин.

Российская общественная мысль середины XX вв., ставящая под критическое рассмотрение ключевые элементы марксистской теории, представлена идеями М.А. Лифшица, Э.В. Ильенкова, защитившего кандидатскую диссертацию «Некоторые вопросы материалистической диалектики в работе К.Маркса «К критике политической

экономии»», давшей начало такому направлению в марксистской философии как диалектическая логика.

В середине XX века, когда выяснилось, что мировая пролетарская революция не опалит своим огнем весь земной шар, а коммунизм нельзя строить в отдельно взятой стране, критически развивающие наследие Маркса и Энгельса западные исследователи создали новое течение – *неомарксизм*, в котором сразу выделились два направления: диалектико-гуманистическое и сциентистское. В первом главный акцент был сделан на возможность поставить не средства производства, а человека в центр социальной жизни. Наиболее известными здесь являются: Франкфуртская школа, представленная такими философами как Т. Адорно, М. Хоркхаймером, Ф. Поллоком, Ю. Хабермасом и др.; и фрейд-марксизм, представленный В. Райхом, Г. Маркузе, Э. Фроммом; экзистенциальный, феноменологический марксизм; марксистский историзм, развитый в идеях А. Грамши, Н. Баладони, Л. Группи и др.; школа «Праксис»; Будапештская школа и др.

Представители второго направления – *сциентистского* – предлагали очистить марксизм от абстрактного философствования и тем самым поднять его на более высокий уровень. Здесь можно выделить структуралистский марксизм, аналитический марксизм и идеи Г.Д. Вольпе и его последователей.

После распада СССР крах официального марксизма-ленинизма, все «слишком упорядочившего» [1; 6], привел к отказу от базовых положений теории формаций, когда «многие обществоведы вообще отвернулись от Маркса, другие стали рассматривать его как более или менее известного исследователя XIX века» [2; 126]. Ф.Б. Садыков, охарактеризовав особенность отношения к марксизму в постсоветский период, отмечал, что «недавние самые «последовательные марксисты», решительно отменявшие любые попытки критического анализа советской действительности как нечто крамольное, антисоветское, как проявление ревизионизма и иных отступлений от марксизма, ныне стали самыми воинствующими антимарксистами» [6; 35].

Согласимся с мнением И.В. Фроловой, которая констатирует: «кто отрекается от своего прошлого, кто видит в своей истории не героические усилия, а лишь цепь преступлений и бессмысленных жертв, тот не в состоянии понять истинных интересов народа и определить условия его процветания» [7; 53].

В целом следует отметить, что независимо от направленности, как отечественные, так и зарубежные исследователи ратуют за сохранение и использование формационного подхода как методологии анализа общества и говорят о необходимости его модернизации, адаптации к анализу современного общества, отмечая при этом, что марксизм явился одним из крупнейших направлений в истории философии XIX и особенно XX столетия, когда «почти половина мира сегодня – это страны, которые верят в марксистские теории» [5; 411].

Следует отметить, что как методология социального развития, формационный подход опирается на такие принципы, как системность, доказательность, объективность, соответствуя при этом всем критериям научности. Однако при более детальном исследовании обнаруживаются спорные стороны формационного подхода, вскрывающие противоречия по ряду вопросов.

Таким образом, завершая анализ формационного подхода как методологии анализа социального развития, мы пришли к следующим выводам:

1. Категория «общественно-экономическая формация», определяющая сущность формационного подхода, имеет четкую категориальную направленность и является центральной, включающей в себя систему определенных в рамках данного подхода понятий, таких как способ производства материальных благ, производительные силы, производственные отношения, базис, надстройка, каждая из которых отражает значимые аспекты общественного бытия.

2. Формационный подход, разработанный К. Марксом и развитый В.И. Лениным, предстает в качестве одного из основополагающих подходов в познании общества, дающего возможность проследить закономерность и динамичность исторического процесса, выявить общее и единичное в развитии большинства западноевропейских государств.

3. При более детальном исследовании обнаруживаются спорные аспекты в методологии формационного подхода, вскрывающие противоречие по ряду вопросов. В частности, его методология оказывается несостоятельной по отношению к отдельным этническим и региональным образованиям (например, к странам Дальнего Востока), является недостаточной для характеристики неэкономических сфер жизни общества. Относительно истории России формационный подход был во многом идеологизирован и догматизирован, что предопределило его кризис в перестроечный период развития

страны и сложность в дальнейшем его использовании. Однако это не предопределило полного отказа от теории формаций, а представило возможным говорить о необходимости его модернизации.

Литература

1. Буртин Ю.Г. Ахиллесова пята исторической теории Маркса. / Ю.Г. Буртин // Октябрь. – 1988. – № 11. – С. 3-25.
2. Воейков М.И. Экономический детерминизм К. Маркса и русские интерпретации. – М.: Аспект-пресс, 2000. – С.126.
3. Маркс К. Сочинения. / К.Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – Т. 6. – С. 442.
4. Маркс К. Боргиусу в Бреславль. / К. Маркс, Ф. Энгельс. // Соч. – Изд. 2-е. – Т. 39. – С. 113- 316.
5. Рассел Б. Мудрость Запада. / Б. Рассел. Историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами: пер. с англ. – М.: 1998. – 479 с.
6. Садыков Ф.Б. Особенность советской цивилизации. / Ф.Б. Садыков. – Уфа: Гилем, 1998. – 368 с.
7. Фролова И.В. «Искания» идентичности: опыт современной России. // Идентичность личности в условиях глобализации: Сборник научных статей. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С.51-54.

Рецензенты:

Азаматов Д.М., д.филос.н., профессор, ГБОУ ВПО «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения и социального развития РФ., г. Уфа.

Сабекия Р.Б., д.филос.н., зав. кафедрой философии, политологии, социологии и права, ФГБОУ ВПО «Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. Зайнаб Биишевой», г. Стерлитамак.

Работа получена 10.10.2011.